

**Мотив преодоления водного пространства
и преодоления пути посредством скачек
(на материале песен Багацохуровского цикла
калмыцкого героического эпоса «Джангар»)**

Калмыцкий героический эпос «Джангар» принадлежит к числу памятников духовной культуры, благодаря которым народ сохранил свое этническое самосознание, самобытную культуру, родной язык, национальные традиции и нравственно-эстетические ценности. Эпическая традиция «Джангара», передаваемая в устной форме в виде отдельных эпических песен, версий, циклов, бытовавших в разное время в различных локусах, и реализованная различными сказительскими школами, заслуживает самого пристального внимания. В этой связи представляется актуальным изучение Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» (XIX в.) как одного из локальных циклов, сохранивших свои архаичные корни, сюжетное своеобразие и поэтико-стилевые особенности.

К Багацохуровскому локальному циклу принято относить три песни: «Duut bogd Jangqr Dogshn Har Kinyasig do`ra`zu`lsn bo`lg»/ «О победе Славного Джангара хана над Свирепым Хара Кинясом», «Ulan Hongr Dogshn Shar Mangqs haag a`mda`r kel ba`rj avch irgsn bo`lg»/ «О том, как исполин Улан Хонгор взял в плен и доставил живым Свирепого Шара Мангас хана», «Dogshn Szambl hana qalszu dolan bodnggig A`sr Ulan Hongr Ku`nd Qarta Savr hoir do`ra`zu`lgsn bo`lg»/ «О победе исполина Алого Хонгора и Савара Тяжелорукого над семью грозными богатырями Свирепого Замбал хана».

Мы не располагаем сведениями о точности записей, произведенных в XIX столетии, к тому же названные песни были зафиксированы разными людьми и размещены в различных архивах: первые две под названиями «Глава о свирепом Хара Кинясе» и «Глава о свирепом Мангусе», записанные К. Ф. Голстунским, хранятся в Рукописном отделе библиотеки

Санкт-Петербургского государственного университета под шифром Хул F 63 и названием «Джангар», «1862», а оригинал третьей песни «Победа Алого Хонгора и Савара Тяжелорукого над семью богатырями Замбал хана», широко известной как «Песня Бобровникова», под названием «Песни и сказки калмыцкого народа Астраханской губернии Багацохуровского улуса» хранится в архиве Русского географического общества в г. Санкт-Петербург.

Локальный аспект бытования эпических песен имеет большое значение в исследовании фольклорной традиции, т. к. необходимо знать ареал бытования фольклорных жанров: «фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна» [1, с. 156]. В калмыцкой фольклористике вопросом бытования эпической традиции занимались А. Ш. Кичиков [2], Н. Ц. Биткеев [3], Н. Б. Пюрвеева (Сангаджиева) [4], Э. Б. Овалов [5], Б. Б. Манджиева [6], Ц. Б. Селева [7] и др.

В этой связи необходимо отметить, что данный цикл сохранил эпические мотивы, которые в других версиях калмыцкого героического эпоса «Джангар» встречаются довольно редко.

В настоящей статье для рассмотрения выделяется мотив преодоления пространства: преодоление водного пространства и преодоление пространства путем скачек на лошадях¹.

В цикле мотив преодоления водного пространства упоминается в двух песнях. В песне «О Шара Мангас хане» мотив реализуется довольно лаконично и информирует о том, что преодоление океана происходит посредством волшебства: *Mingqn ekta`hu`vlqa`qa`r/Shartu tenggsin deegu`rni qa`ra`du`lj tusad²* [9, с. 162]/ *С помощью тысячи перевоплощений/ Перепрыгнул через море Шарту³*.

В песне «О Замбал хане» встречается несколько вариантов описания преодоления водного пространства богатырем Саваром: *Uu`lyn du`nga`zaqan dol`gan/ Undu-sundu zokad baa`na`l / U`krin du`nga`ko`k cholun/ Urshl dogshnd biy biya`n gu`vldda`d/ Ulan gal badrad baa`na`l/ Nayn hoyr erglqta`/ Naa`mn mingqn sorlqta/ Haadk biyin ergni/ Dolan mingqn ald/ Ulan tanr erg gina`l* [9, с. 177]/ *Белые волны, что с гору величиной/ Бьются, то поднимаясь, то опускаясь/ От сильного течения бьются друг о друга/ Высекая красный огонь/ С восьмьюдесятью двумя водоворотами/ Берег этой стороны (океана)/ В семь тысяч сажений/ Красно-туманный бе-*

¹ Далее мотив скачек.

² Здесь и далее используется опыт транслитерации эпического текста Е. Э. Хабунной, см.: Героический эпос «Джангар»: поэтическая константа богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий) Ростов-на-Дону, 2006. 255 с. [8]

³ Здесь и далее приводится перевод автора – Д. У.

рег, говорят. На помощь Савару отправляется богатырь Хонгор и также бросается в водную стихию: Sornz har tenggsin/ Dotrni du `ln oo `mn neka `d/ Do `chn yisn hongt/ Deldn oo `ma `d/ Savr aduna suu `lini ku `zv/ Ku `zgsn biyini/ Nayn hoyr erlg biyini ee `rna `/ Naa `mn mingqn sornz sorlq usni/ Yoral oo `d sorna/ Uu `lyn du `nga `zaqan dolgan/ End tenda `sni undu-sundu zokna/ U `krin du `ngga `cholun/ Baa `r belku `sa `rn `urshld zokna/ Bumbin zaqan chee `jni/ Budn ik harngqu bolv [9, с. 186-187]/ В затягивающем черном море/ Преследуя плыл в течение/ Сорока девяти суток/ Основательно проплыв/ Савар достиг хвоста табуна/ Хотя и достиг/ Окружают его восемьдесят два эрлика/ Вода с восьмьюдесятью тысячами затягивающими водоворотами/ Ко дну тянет/ Белая волна с гору величиной/ Отовсюду бьет его/ Камни с корову величиной/ Бьют его по бокам/ Бумбайская белая грудь/ Затуманилась, потемнела.

В данном описании океан изображается как пограничный рубеж. В песне «О Шара Мангас хане» разделительными функциями наделяется море Шарту, оно показано в эпическом повествовании некой мифологической границей, разделяющей два мира. Как отмечает Т. Д. Скрынникова: «Примеров того, что вода/море служат маркером чужого мира или границей между своим и иным мирами, множество... И часто для того, чтобы достичь иного мира, где живут существа иной природы, можно перейти реку, преодолеть море или погрузиться в него» [10]. Такая интерпретация водного пространства не характерна для других версий эпоса «Джангар». В них наиболее распространенной моделью, соединяющей эпическое трёхмирие, является гора. «Возвышенное место как соединение земного и космогонического центра, как локуса, обладающего особой магической силой, проиллюстрировано множеством примеров как в эпосе «Джангар», так и сказочном фольклоре монгольских народов» [8, с. 36–38].

В песне «О Замбал хане» океан является пограничной чертой между двумя странами: страной Бумбой и вражеской страной Замбал хана. Т. Д. Скрынникова подчеркивает, что «встречается иная, не по центру, маркировка своей территории... вход в иной мир находится на краю долины, т. е. своего мира... в фольклоре сохранили следы ранние представление о мире, когда в вертикальной оси выделялось только два компонента – верх и низ (Отец – Небо, Мать – Земля) – и когда чужой, враждебный мир (= хаос) располагался на периферии земной поверхности» [10]. И в данном случае характерным для других версий является использование в качестве символа горы, а не океана. Но «существуют представления об оппозиции Небу не только в форме Земля, но и земля-вода (газар – усун)» [10], что и демонстрирует вышеприведенный материал.

Общеизвестно, какую огромную роль в жизни монгола играл конь, которого воспевали в песнях, яркие описания коня встречаются и в эпических произведениях разных жанров [11, с. 70]. Багацохуровский цикл «Джангара» в этом смысле не является исключением. Сказители включали в песни красочные описания седлания, выстойки и бега коня. Еще одним ярким образцом данной темы является описание преодоления пути посредством скачек, которое присутствует в разных версиях калмыцкого «Джангара». При этом отметим, что для Багацохуровского цикла данный мотив является неотъемлемой частью описания преодоления пространства. Как отмечает Р. С. Липец, «В тюрко-монгольском эпосе с большим знанием дела описываются ход и обстоятельства скачек. Характеризуются не только бег коней, их достоинства и пороки, но и всевозможные хитрости, уловки и даже преступные поступки всадников в пылу чрезмерного азарта в борьбе за приз (в том числе за невесту) или из низости и пр.» [12, с. 222].

Мотив скачек присутствует во всех песнях цикла: богатыри устраивают состязания для скорого преодоления пути к вражеской стране. Исключением является песня «О Замбал хане», в которой скачки устраиваются для скорейшего возвращения домой, конечным пунктом состязания становится гора Алтай: *Orulj orkad/ Altaqarn ba`keqa`d/ Arszar mo`ra`keqa`d* [9, с. 192] *Загнали (в море коней)/ Алтай стал метой/ Арза – наградой тому (кто победит в скачках).*

Aldr noyn bogddan duu`dn/ Anghrji yovna/- Dogshn Har Kinesii`n baa`re/ Oo`re boltha, urlda ta`veye, – gigsyende/ – Jee`, – giji aldr bogdni/ Sza`rleg bolji yovna/ Tavur mo`nggen tahan u`szu`r tash give/ Tavta Savrii`n Ku`reng Qalszn mo`ren/ Tavn bera`qaszr o`sra`d odv [13, с. 277-278] *Призывая славного нойона богдо/ Обращается – Ставку свирепого Хара Киняса/ Чтобы приблизить, устроимте (скачки), – на это ответил/ – Хорошо, – сказал августейший богдо/ И дал указ/ Раздался (звук) “таш” от серебряных подков/ Пятилетняя Кюрюнг Галзан Савара/ Вырвалась на расстояние пяти бэрэ;*

– Jee`! Aldr noyn bogdni «Szo`v!» – give/ – Haa`n Shar Mangqsiin/ Baa`re oo`re boltha giji/ Urlda talvy!/ Tavur mo`nggen tahan duun/ «Tard!» – give/ Tavta Savrii`n Ku`reng mo`ren/ Tasrha qarad odv [13, с. 344-345] *– Хорошо! Славный нойон богдо дал согласие/ Хана Шара Мангаса/ Да будут близки владения/ Устроим-ка скачку!/ Серебряных подков звон/ “Тард” раздался/ Пятилетняя Кюрюнг Савара/ Далеко вперед вырвалась.*

Мотив скачек в данном цикле не получает развернутого описания, так, отсутствуют такие эпизоды, как оповещение скачек, объявление награды за победу в скачках и т. д. Имеется описание скачек, при этом сказитель указывает лишь последовательность участвующих в скачках лошадей.

Интересен факт, что в трех песнях данного цикла состязание выигрывает Кюрюнг Галзан, кобылица богатыря Савара, а не Аранзал Зэрде, боевой конь владыки Джангара:

Ku`nde qart Savr/ Kuu`ken Ku`rengga`ren/ Dogshn mangqs`haa`ni/ Shar zoo`hr baa`shengdeni ku`ra`d irve [13, с. 282]/ *Савар Тяжелорукий/ На своей молодой Кюрюнг/ К свирепого мангасова хана/ Золотисто-пестрому дворцу подъехал;*

Ku`nde qart Savrii`n/ Kuu`ken Ku`reng mo`ren/ Ku`chta` Shar Mangqsii`n/ Buh zyergii`n szahd/ Ku`ren aldad odv [13, с. 345]/ *Савара Тяжелорукого/ Кюкен Кюрюнг/ К Могучего Шара Мангаса/ Первым рядам войска/ Приблизилась;*

Saa`hn Ku`rng Qalszn Szee`rda`s/ Arqmj tursh qarch yovna [9, с. 192]/ *Прекрасная Кюрюнг Галзан стала Зэрде/ Опережать на длину в аркан.*

В мотиве скачек, описанном в песне «О Хара Кинясе», представляет внимание момент стрельбы Джангара из лука стрелами «джилинг» в желтую сырцовую нить, которая привязана к вершине сандалового дерева (мирового дерева), достигающего неба. Данный эпизод является рудиментом более архаичного сюжета, в котором можно рассмотреть преодоление пути по вертикальной оси: *Aldr noyn bogd Jangqr/ To`ra`n do`rven haa`nla/ Ata marqa kee`d/ Avldji yadji baa`na` gihe/ Sza`ngiini songsad/ Zaqaq tavgtta Har Kee`ra`n unad/ Uu`den engta` egze nayn hoyr/ Ko`ke jilengga`n avad agsad/ Telenggu`da`r telji baa`qa`d ko`vchilu`lsen/ Tevke dee`rni teke, huz hoyulag/ Tevreldu`len siilegsen/ Ba`ru`liini batlsn szurgsn/ Bars, o`to`ge hoyulag/ Baszqlduln siilegsen/ Yiren ta`kiin o`vra`r szuu`qa`d kegsen/ Yider har adrndan altn onta/ Uu`den engta` ko`ke jilenggii`ge onlad/ Oqtrqud ku`ren aldad urqgsn/ Urqa szandn modni ora deere/ Uyad unjulsn/ Kiven shar torqn utsiige/ Endel uga harvad* [13, с. 278]/ *Славный нойон богдо Джангар/ Ханов четырех правлений/ Устроил состязание/ Никто из них не может взять верх/ Услышав известие/ Сел он на своего белокопытного вороного коня/ Широкими, как дверь, восьмьюдесятью двумя/ Вооружился синими стрелами Джиллинг/ Сильно натянул он тетиву/ На распорках козел с бараном/ Борющиеся вырезаны/ На крепкой рукоятке высечена/ Барса с медведем/ Схватка вырезана/ Из рогов девяносто козлов сделан/ На черном грифе с золотой зазубриной/ Синюю стрелу Джиллинг, широкую, как дверь, натянул/ Небес достигающего/ Растущего сандалового дерева на вершине/ Привязанную свесившуюся/ Из желтого шелка-сырца нить/ Без промаха прострелил нить.* Как отмечает Т. Д. Скрынникова, «для преодоления границ между мирами существовали также специальные атрибуты – цепь, веревка, нить. Подъем на небо с помощью нити/веревки – достаточно распространенный архетип, символизирующий архаичную технику инициаций, – представляет

«архаический и весьма широко распространенный миф о дереве, веревке, горе и лестнице или мосте, которые в начале Времени связывали Небо с Землей и обеспечивали связь между миром богов и человечеством» [10]. Т. Г. Басангова отмечает, что и стрела является «символом связи между мирами...» [14, с. 98].

По наблюдению Р. С. Липец, описание скачки «имеет в эпосе глубокие мифологические корни» [12, с. 224]. Нужно отметить, что в Багацохуровском цикле представлены лишь рудименты мифологических воззрений, описанные в мотиве скачек.

Таким образом, сравнительный анализ мотива преодоления пространства в песнях Багацохуровского цикла «Джангар» позволил выявить присутствие этого мотива во всех разносюжетных эпических текстах. Первый способ реализации мотива преодоления водного пространства встречается в двух песнях: «О Шара Мангас хане» и «О Замбал хане». В песне «О Шара Мангас хане» мотив реализуется в характерном для данной песни ключе, песнь содержит сказочные мотивы, поэтому и преодоление пространства происходит посредством волшебства. В песне «О Замбал хане» мотив преодоления водного пространства рассматривается в связи с характерной для этой песни реализации мотива трёхмирия. Океан выступает пограничной чертой между двумя странами (страной Бумбой и вражеской страной Замбал хана) и делит мир как по горизонтали, так и по вертикали. Второй способ реализации мотива преодоления пространства посредством скачек является неотъемлемой частью всех песен Багацохуровского цикла. Характерным для Багацохуровского цикла является то, что океан преодолевается эпическим героем вплавь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; СПб.: Петербург. Востоковед., 2003. 464 с.
2. Кичиков А. Ш. Песни и версии «Джангара» // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 5. Сер. филол. Элиста, 1967. С. 55–72.
3. Биткеев Н. Ц. Поэтическое искусство джангарчи (эпический репертуар Ээлян Овла. Певец и традиция). Элиста, 1982. 96 с.
4. Пюрвеева Н. Б. (Сангаджиева Н. Б.) Эпический репертуар джангарчи М. Басангова. Элиста, 1976. 76 с.
5. Овалов Э. Б. Эпос «Джангар» и его версии (проблемы типологии) // VI-й Междунар. конгресс монголовед. Улан-Батор, август 1992 г. Доклады российской делегации. Вып. 2. М., 1992. С. 88–90.
6. Манджиева Б. Б. Старокальмыцкая рукопись «Джангара». Малодербетовский список // Международный симпозиум «Актуальные проблемы алтаистики

- и монголоведения». (Элиста, 14–18 сентября 1994 г.) Ч. 1. Элиста, 1999. С. 106–107.
7. Селеева Ц. Б. К вопросу о тематической составляющей песен синьцзян-уйратской версии эпоса «Джангар» // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск № 3. 2006. С. 142–143.
 8. Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
 9. Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калмыцком и русском языках. М.: Наука, 1990. 475 с. (Эпос народов СССР).
 10. Скрынникова Т. Д. Символическое сакральное пространство бурятского фольклора (Работа поддержана грантом РФФИ № 03-06-80212) // URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/turov/s.html (дата обращения 28.04.2011).
 11. Рифтин Б. Л. Из наблюдений над мастерством восточномонгольских сказителей (Магтал коню и всаднику) // Фольклор. Поэтика и традиция. М.: Наука, 1982. С. 70–92.
 12. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 263 с.
 13. Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен). Т. 1–2. М.: Наука, 1978. 442 с.
 14. Басангова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика) / Т. Г. Басангова; на рус. и калм. яз. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.